несовершенстве механизма правовой защиты госпитализируемых граждан. Вероятно, это связано с тем, что исследуемый институт находится на границе двух дисциплин: юридической и медицинской, что вызывает определенные сложности с правовым регулированием, однако институт представительства в гражданском процессе, который так же находит свое место в административном судопроизводстве, существует с момента разработки Устава гражданского судопроизводства 1867 года, и нуждается в некоторых дополнениях с учетом процессуальных особенностей рассмотрения отдельных категорий дел.

1. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О войсках национальной гвардии Российской Федерации" - от 03.07.2016 N 227-ФЗ – (Закон российской Федерации)
2. Федеральный закон " О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании ". - М.: Омега-Л, 21.11.2011 - (Закон Российской Федерации).
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" //С изменениями и дополнениями от 22 декабря 2020 г., Принят Государственной Думой 1 ноября 2011 года, Одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 года
4. "Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме" 1988 г. Текст Конвенции принят Резолюцией 43/173 на 43-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН .- 09.12.1988
5. "Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания" от 10 декабря 1984 г. Текст Конвенции был принят Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1984 г., и после ратификации 20-м государством-участником он вступил в силу 26 июня 1987 г.
6. "Декларация о правах умственно отсталых лиц" от 20 декабря 1971 г. Принята 20.12.1971 Резолюцией 2856 (XXVI) на 2027-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН
7. "Конвенция о правах ребенка" от 20 ноября 1989 г. Особенно выделяется, что данная категория граждан имеет равные права со всеми остальными лицами. Конвенция принята и открыта для подписания, присоединения и ратификации резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 44/25 от 20 ноября 1989 г. Конвенция вступила в силу 2 сентября 1990 г. Конвенция подписана от имени СССР 26 января 1990 г., ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13 июня 1990 г. N 1559-I.
8. "Декларация о правах инвалидов" 2006 г. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года и вступившая в силу 3 мая 2008 года (на тридцатый день после присоединения или ратификации двадцатью государствами).
9. Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи приняты 17 декабря 1991 г. Приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 г. N 46/119 "Защита психически больных лиц и улучшение психиатрической помощи"
10. Еженедельный бюллетень "Ведомости СНД и ВС РФ"// 20.08.1992.- N 33, ст. 1913.
11. Никулинская Н.Ф. Принудительная госпитализация в психиатрический стационар и принудительное психиатрическое освидетельствование как комплексный межотраслевой институт// "Журнал российского права": научная статья: Право, 2006. – с. 90-95
12. Электронный ресурс " Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации" [Официальный сайт] – 2009-2021 – Режим доступа: <http://www.cdep.ru>
13. Электронный ресурс " Обобщение судебной практики Ленинского районного суда Самарской области" [Официальный сайт]– Режим доступа: <http://leninsky.sam.sudrf.ru>

Упоров И.В.

Политика советского государства по предупреждению преступности среди несовершеннолетних в 1920-е годы: социально-правовой аспект

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-203

Аннотация

Исследуются основные направления политики советского государства по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних в 1920-е гг.

Анализируются нормативно-правовые акты, регулирующие данную сферу общественных отношений, а также управленческие акты и результаты их реализации. Свои суждения авторы подкрепляют архивными документами. Делается вывод о том, что несмотря на сложную обстановку в стране и дефицит финансирования, советской власти, при всех издержках, удалось ликвидировать беспризорницу как массовое крайне негативное социальное явление, и, соответственно, добиться существенных сдвигов в профилактике преступности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: Несовершеннолетние, правонарушения, советская власть, война, революция, социальная политика, общество.

Abstract

The article examines the main directions of the policy of the Soviet state to prevent juvenile delinquency in the 1920s. The article analyzes the normative legal acts regulating this sphere of public relations, as well as administrative acts and the results of their implementation. The authors support their judgments with archival documents. It is concluded that despite the difficult situation in the country and the lack of funding, the Soviet government, at all costs, managed to eliminate homelessness as a massive, extremely negative phenomenon, and, accordingly, to achieve significant progress in the prevention of juvenile delinquency.

Key words: Minors, offenses, Soviet power, war, revolution, social policy, society.

После победы октябрьской революции и окончания Гражданской войны большевистская власть довольно быстро и решительно стала проводить социальную политику в соответствии с политико-идеологическими установками партийных программ РСДРП(б)-РКП(б)-ВКП(б). В этом смысле большое внимание уделялось проблеме беспризорности и безнадзорности среди несовершеннолетних, и такой подход был вполне объясним. Дело в том, что годы революционного кризиса, военных действий в рамках гражданского противостояния на обширной территории советской России, участие миллионов мужчин в первой мировой войне и другие негативные факторы приводили к тому, что многие семьи распадались, лишались жилищ, голодали, и в этих условиях огромное количество детей оставались предоставленными сами себе, попадали в места лишения свободы за совершенные преступления.

Результатом такого положения стал резкий рост преступности среди несовершеннолетних (преимущество кражи продуктов питания). Соответственно советское государство стало разрабатывать и реализовывать соответствующую политику по предупреждению этого социально-опасного явления. Рассмотрим основные решения советской власти в данной сфере общественных отношений, предварительно заметив, что основная часть решений по данной проблеме была принята и реализована в 1920-е гг., в рамках которых, собственно, советскому государству удалось нормализовать в стране положение с несовершеннолетними, и прежде всего с точки зрения того, что волна преступности среди этой категории была погашена.

Если иметь в виду решения общего характера, то нужно назвать, в частности, организацию и съездов всероссийского масштаба: съезд по охране детства (был проведен в 1918 г.), съезд по борьбе с детской беспризорностью (проведен в 1920 г.), съезд по социально-правовой охране детей и подростков (проведен в 1923 г.) [1, с. 46]. Указанные съезды и другие подобного рода совещания вырабатывали рекомендации для соответствующих органов власти и управления, которые в дальнейшем включались в соответствующие постановления, инструкции, приказы. Например, на съезде по борьбе с детской беспризорностью было предложено создать детскую социальную инспекцию, и уже в следующем году российский утвердил Положение о такой инспекции [2]. Задачами этого органа являлись борьба с беспризорностью, нищенством, проституцией среди несовершеннолетних, профилактика

правонарушений, пресечение детской эксплуатации, дурного с ними обращения в ремесленных, фабричных и иных предприятиях, а также в семьях. При этих инспекциях предусматривалось обустройство приемников-распределителей для тех детей, которые попадали в сложную жизненную ситуацию. И уже в 1922 г через эти учреждения прошло более 540 тысяч несовершеннолетних детей [1, с. 48]. Заслуживает внимания и та норма Положения, согласно которой была в деталях определена методика работы с несовершеннолетними, что свидетельствует о продуманности данного документа, учете детской, еще не сложившейся личностной психологии. Например, в Положении определялось, что не допускается ношение какого-либо оружия, равно как и знаков отличия по форме одежды социальных инспекторов. «Братья и сестры социальной помощи» которые находились в ведении администрации приемников-распределителей, обязаны были предварительно проходить курсы по подготовке вспомогательного педагогического персонала по специальной программе (такую программу разработали совместными усилиями Народного комиссариата просвещения и народного комиссариата здравоохранения), либо, как альтернатива, иметь определенный стаж педагогической деятельности.

Помимо решений общего характера, принимались и решения узкой направленности, имея в виду предупреждение преступности среди несовершеннолетних. Так, Народный комиссариат юстиции в начале 1922 г. утвердил Положение о комитетах помощи освобожденным из мест заключения [3]. Этим нормативно-правовым предусматривалось создание штата постпенитенциарных инспекторов, в обязанность которых входило оказание помощь лицам, освобожденным из тюрем, по таким вопросам, как трудоустройство, отправка на родину, предоставление жилья и т.д. По поводу жилья нужно заметить, что в ведении комитетов находились общежития для временного размещения бывших осужденных, в том числе несовершеннолетних, которых до решения вопроса по существу обеспечивали бесплатным питанием.

Заметное место в деятельности органов государства по ликвидации беспризорности занимало проведение санитарной обработки обитателей подвалов и улиц, в необходимых случаях лечения, организации питания и учебы детей, предоставления жилья и работы подросткам. Для этого на предприятиях были введены так называемые специальные семипроцентные квоты для производственного обучения и трудоустройства несовершеннолетних. В этом же контексте помимо приемников-распределителей стали создавать детские дома, коммуны, детские городки. В этом смысле важное значение имели постановления ВЦИК и СНК от 21 сентября 1925 г. «О мероприятиях по подготовке воспитанников детских домов к трудовой деятельности» [4] и от 5 апреля 1926 г. «О порядке и условиях передачи воспитанников в крестьянские семьи» [5]. Такие меры не могли не давать соответствующих результатов. Сеть приёмников-распределителей, в которых оказывалась первая социальная помощь беспризорным и проводилась их подготовка к переводу в организованный коллектив (в стационарные дет. учреждения), составляла в 1921 г. - 175, в 1926 г. - 284; в детских домах, колониях, коммунах различных типов в 1917 г. воспитывалось 30 тыс., в 1919 г. - 125 тыс., в 1921 г. - 540 тыс. детей. Многие детские дома, колонии и коммуны приобрели широкую известность постановкой воспитательной работы и добились больших успехов в воспитании беспризорных: колония имени М. Горького, коммуна имени Ф. Э. Дзержинского (в деятельности этих двух учреждений особенно проявился педагогический талант А.С. Макаренко [6]), Прилуцкая трудовая коммуна, Болшевская коммуна, Лопасненский институт трудового воспитания «Новая жизнь» и др. Если в 1924 г. в детских домах находилось 280 тысяч детей, то в 1926 г. - 250 тысяч, а в 1928 г. - 159 тысяч детей [7, с. 93].

Вместе с тем далеко не все обстояло благополучно. В некоторых регионах, на которые пришелся самый высокий накал Гражданской войны, ситуация к началу 1920-х

гг. оставалась крайне тяжелой. Характерным в этом отношении является доклад Уполномоченного по улучшению быта детей при Краснодарском облисправдоме Э. Энштейна от 21 ноября 1921 г. Здесь, в частности, указывается: «Положение детей на Кубани со дня прихода советской власти было незавидным... Гражданская война в разгаре... Помещения для детских Домов и Очагов плохие, оборудование совершенно отсутствовало, обмундирование не было, питание плохое... Дети оставлены на произвол судьбы... Комиссия по улучшению быта людей не справилась с этими трудностями, т.к. Уполномоченным назначили отв. товарища (имелся в виду предшественник Энштейна – авт.), для которого эта работа – второстепенная, а главная забота была – партийная или советская... Гражданские и партийные органы меньше всего интересовались положением детей... В августе и сентябре замечались такие явления: дети детских домов для утоления голода собирали отбросы в сорных ящиках, нищенствовали и грызлись за каждый кусок хлеба» [8, л. 1].

В частности, по результатам осмотра другого кубанского № 14 кубанским областным отделом народного образования в апреле 1921 г. было установлена «картина полного отсутствия воспитательной стороны и минимальной заботы о детях» (в том числе в вину было поставлено обнаружение книг монархического и религиозного содержания). За такого рода недостатки воспитательнице Белинской был объявлен выговор, практиканта Нигропуло было признано целесообразным уволить от занимаемой должности, а воспитатели Черкасс, Бороданская, Головова были подвергнуты аресту в административном порядке на десять суток [8, л. 4]. Как видим, взыскания довольно жесткие. Говоря о Кубани, следует заметить, что здесь на тот период времени было зарегистрировано 27135 несовершеннолетних, находящихся на государственном иждивении [8, л. 2]. Интересно, что на местах в акты проверки детских учреждений нередко вставлялись идеологические тезисы, что отражало, видимо, соответствующий (еще отдающий революционным романтизмом) настрой новых советских чиновников. Так, в акте обследования школ станицы Елизаветинской от 21 марта 1921 г., где указывалось, в частности, на запущенность и грязь, была, среди прочего, и такая запись: «так как советская власть в первую очередь, после кровного фронта заботится о просвещении, открывая для этого сети школ, то необходимо следить всем педсоветам за чистотой, дабы не распространять эпидемию из этих школ, где может заболеть пролетарский юноша» [8, л. 1об].

Следует заметить, что даже в тяжелейших экономических условиях 1920-х гг. советская власть изыскивала резервы для решения наиболее острых проблемы беспризорности, выделять для этого немалые финансовые средства. Так, принятым в 1926 г. постановлением ЦИК и СНК СССР [9] регулировалась работа по передаче воспитанников детских домов в семьи трудящихся, причем за определенную плату, то есть развивался институт патроната (следует заметить, что впоследствии этот институт практически прекратил свое существование, и только в последние годы он вновь начинает применяться). Так, в указанном выше докладе указывалось на активную агитацию среди населения о взятии детей на воспитание на разных условиях, в том числе «до нового урожая» [8, л. 1об]. В 1925 г. только в Майкопе были переданы в семьи 611 детей, при этом работниками майкопского отдела охраны детей были осуществлено 800 посещений. В отчете этого же отдела о работе за 1925 г. указывалось, что дети, отданные на воспитание в семьи, развивались гораздо лучше, чем в детских домах [8, л.4]. Данный вопрос стоял на заседании президиума Кубанского окружного исполнительного комитета 25 мая 1926 г. под следующей формулировкой – «О разгрузке детских домов». Было принято решение, где, в частности, указывалось, что ввиду недостаточность финансирования нужно провести «широкую кампанию по раздаче детей с 14-летнего возраста по колхозам и коммунам» [10, л. 129].

При этом основная задача детдомов определялась следующим образом: дать воспитанникам общее политехническое образование и практические трудовые навыки в целях подготовки их к общественно-полезной трудовой деятельности. С этой целью при детдомах России было организовано свыше тысячи мастерских, им выделено около 230 земельных участков. Так, кубанская областная комиссия на своем заседании от 26 июня 1921 г. просила облисполком выделить помещение для детского дома с целью организации культурно-просветительной работы, решить вопрос о создании коллектора для малолетних преступников [8, л. 1об]. Изыскивались самые разнообразные способы улучшения материально-технической базы детских учреждений. Так, комиссия по борьбе с детской беспризорностью при Кубанском окружкоме выступила с инициативой использовать городской сад (г. Краснодара) для использования еженедельного гуляния платного для частной публики для пополнения фонда беспризорных. Такое разрешение было дано, и работники ДТК (деткомиссии) своими силами организовали такое гуляние. Тем не менее бюджеты детдомов оставались скудными, и десятки тысяч «неохваченных» подростков пополняли криминальную среду, попрошайничали, вели асоциальный образ жизни.

И все же, несмотря на материальные затруднения, уже к 1928 г. численность беспризорных детей сократилась до 200 тысяч человек [11, с. 194]. По мнению С.И. Герасимова, «впечатляющим примером успешного решения задач превентивного воздействия на преступность является ликвидация в результате целенаправленных мер беспризорности подростков» [12, с. 44], и с таким выводом мы солидарны. При этом наличие текущего уровня подростковой преступности (таковой всегда имеет место) не может умалять значения ликвидации беспризорщины как массового крайне негативного социального явления, для чего государство приложило колоссальные усилия и потратило огромные средства. Если бы этого сделано не было, что можно было бы, пожалуй, предсказывать огромный всплеск преступности в советском обществе к концу 1920-х гг., когда огромная часть беспризорников достигла бы активного криминогенного возраста. НО этого не произошло, и это очевидный позитивный результат (при всех недостатках) советской социальной политики в отношении несовершеннолетних.

1. Панкратов Р.И., Тарло Е.Г., Ермаков В.Д. Дети, лишённые свободы. М.: Юрлитинформ, 2003. 256 с.
2. Декрет СНК РСФСР от 23.09. 1921 г. «О детской социальной инспекции» // СУ РСФСР. 1921. № 66.
3. Положение о комитетах помощи освобожденным из мест заключения (утв. постановлением НКЮ РСФСР от 18.01. 1922 г.) // Сборник основных приказов, циркуляров и инструкций НКЮ и НКВД РСФСР за 1918-1928 гг. о деятельности мест лишения свободы. М., 1959. С. 10-12.
4. Постановление ВЦИК и СНК от 21.09. 1925 г. «О мероприятиях по подготовке воспитанников детских домов к трудовой деятельности» // СУ РСФСР. 1925. № 18.
5. Постановление ВЦИК и СНК от 05. 04.1926 г. «О порядке и условиях передачи воспитанников в крестьянские семьи» // СУ РСФСР. 1926. № 9.
6. Козлов И.В. Педагогический опыт А.С. Макаренко. Книга для учителя. М.: Просвещение, 1987. 159 с.
7. Большая советская энциклопедия. Третье издание / Гл. ред. А.М. Прохоров. 1969-1978 гг. Т. 6. М.: Сов. энцикл., 1971. 624 с.
8. ЦДНИКК. Ф. 1. Кубано-Черноморский обком РКП (б). Оп.1 . Д. 173. Материалы областной комиссии по улучшению быта детей.
9. Постановление ЦИК и СНК СССР от 13.08. 1926 г. «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью» // СЗ СССР. 1926. № 56.
10. ЦДНИКК. Ф. 8. Кубанский окружком РКП (б). Оп. 1. Д. 268. Протоколы заседаний президиума Кубанского окружкома.
11. Педагогическая энциклопедия. В 4 т. / Гл. ред. И.А. Каиров. М.: Сов. энцикл., 1964. Т. 1. 831 с.
12. Герасимов С.И. Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2001. 446 с.